
К СТОЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ БГУ

ДА СТАГОДДЗЯ СТВАРЭННЯ БДУ

BELARUSIAN STATE UNIVERSITY CELEBRATES 100th ANNIVERSARY

УДК 334.73(476)(091)+378.4(476-25)(092)(091)

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В БЕЛАРУСИ И СТАНОВЛЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БГУ В 1920-х гг.

С. Н. ХОДИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Определяется актуальность проблематики кооперативного строительства в становлении белорусских научных школ. Характеризуется роль БГУ в разработке проблем кооперации в 1920-х гг. Исследуется деятельность С. Л. Певзнера как представителя экономической мысли 1920-х гг. В ракурсе «история через личность» раскрываются проблемы становления кадрового потенциала БГУ. Характеризуются отношения руководства и преподавательского состава университета, статус и вопросы материального благосостояния приглашенных преподавателей. Сделан вывод о значительном кадровом дефиците и серьезной конкуренции в кадровой сфере университетской науки в 1920-х гг. в связи с развитием высшего образования в СССР.

Ключевые слова: кооперативное строительство; белорусские научные школы; Белорусский государственный университет; история через личность; кадровый потенциал БГУ; экономическая политика 1920-х гг.; С. Л. Певзнер; В. И. Пичета.

Образец цитирования:

Ходин С.Н. Развитие кооперации в Беларуси и становление кадрового потенциала БГУ в 1920-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021;4:71–79.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-71-79>

For citation:

Khodzin S.M. Development of cooperation in Belarus and formation of personnel potential of the Belarusian State University in the 1920s. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2021;4:71–79. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-71-79>

Автор:

Сергей Николаевич Ходин – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета.

Author:

Siarhei M. Khodzin, doctor of science (history), full professor; head of the department of source study, faculty of history.
skhodzin@mail.ru

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения задания государственных программ научных исследований на 2021–2025 гг.

РАЗВІЦЦЁ КААПЕРАЦЫІ Ў БЕЛАРУСІ І СТАНАЎЛЕННЕ КАДРАВАГА ПАТЭНЦЫЯЛУ БДУ Ў 1920-я гг.

С. М. ХОДЗИН^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Вызначаецца актуальнасць праблематыкі кааператыўнага будаўніцтва ў станаўленні беларускіх навуковых школ. Характарызуецца роля БДУ ў распрацоўцы праблем кааперацыі ў 1920-я гг. Даследуецца дзейнасць С. Л. Пеўзнера як прадстаўніка эканамічнай думкі 1920-х гг. У ракурсе «гісторыя праз асобу» раскрываюцца праблемы станаўлення кадровага патэнцыялу БДУ. Характарызуюцца адносіны кіраўніцтва і выкладчыцкага складу ўніверсітэта, статус і пытанні матэрыяльнага дабрабыту запрошаных выкладчыкаў. Зроблены вывад аб значным кадравым дэфіцыце і сур'ёзнай канкурэнцыі ў кадровай сферы ўніверсітэцкай навукі ў 1920-я гг. у сувязі з развіццём вышэйшай адукацыі ў СССР.

Ключавыя словы: кааператыўнае будаўніцтва; беларускія навуковыя школы; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; гісторыя праз асобу; кадравы патэнцыял БДУ; эканамічная палітыка 1920-х гг.; С. Л. Пеўзнер; У. І. Пічэта.

Падзяка. Артыкул падрыхтаваны ў рамках выканання задання дзяржаўных праграм навуковых даследаванняў на 2021–2025 гг.

DEVELOPMENT OF COOPERATION IN BELARUS AND FORMATION OF PERSONNEL POTENTIAL OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY IN THE 1920s

S. M. KHODZIN^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The relevance of the problems of cooperative construction in the formation of Belarusian scientific schools is determined. The role of the Belarusian State University in the development of problems of cooperation in the 1920s is characterised. The activity of S. L. Pevsner as a representative of the economic thought of the 1920s is studied. In the perspective of «history through personality», the problems of the formation of the personnel potential of Belarusian State University are revealed. The relations between the management and the teaching staff of the university, the status and issues of material well-being of teachers invited to Belarusian State University are characterised. The conclusion is made about a significant personnel shortage and the presence of serious competition in the personnel sphere of university science in the 1920s with the development of higher education in the USSR.

Keywords: cooperative construction; Belarusian scientific schools; Belarusian State University; history through personality; personnel potential of Belarusian State University; economic policy of the 1920s; S. L. Pevzner; V. I. Picheta.

Acknowledgements. The article was prepared in the framework of the task of the state programs of scientific research on 2021–2025.

Введение

Для понимания преемственности разных периодов нашей истории исключительное значение имеет изучение системы ценностей, привычек, традиций, религиозных и мифических представлений, а также обусловленных ими форм социального поведения. Историки имеют дело не с каким-то абстрактным человеческим существом, а с человеком, живущим в определенное время, в конкретной местности, име-

ющим свой жизненный и генетически заимствованный опыт предков. В последние десятилетия актуализируется не только рассмотрение личности и ее роли в истории, но и анализ истории через личность. Благодаря работам прежде всего университетских ученых в белорусской историографии очерчивается так называемая персональная история – выросшее из биографической истории направление, которое

в наибольшей степени может высветить общее и особенное в прошлом [1]. Жанр исторической биографии позволяет получить, помимо постижения перипетий личностных судеб, достаточно системное восприятие не только личности, но и определенного

периода истории. Просопографический подход дает возможность раскрывать внутренние процессы в социальной среде, опираясь на более широкую источниковую базу, включающую материалы периодической печати и документы делопроизводства.

Основная часть

После завершения гражданской войны важнейшими для большевистской партии стали вопросы адаптации власти к особенностям огромной страны. Красногвардейская атака на капитал не увенчалась успехом, и большевики были вынуждены вернуться к товарно-денежным отношениям, рынку. Большевики, сплоченные X съездом партии, вышли на радикальные решения, принятые IX Всероссийским съездом Советов. НЭП рассматривался как стратегия на длительный период, в течение которого должны были сформироваться правовая система, культура и практика рыночных отношений. Именно кооперация определялась как ключевое звено в построении социалистического общества. В этом контексте уместны слова В. И. Ленина о том, что «не кооперацию надо приспособлять к НЭПу, а НЭП – к кооперации» [2, с. 195].

К середине 1920-х гг. у руководителей БССР сложилось понимание того, что Беларусь должна определять пути кооперации соответственно своим природным и экономическим условиям. «В нашей партии “ходячим мнением” проявляется то, что трактор является основным коллективизирующим в деревне фактором, – отмечалось на кооперативных совещаниях. – В Беларуси при большом малоземелье и заболоченности почв трактор пока не может занять решающее значение¹. Основной акцент предполагалось сделать на переработке сельскохозяйственной продукции и мелиорации. Кооперирование в БССР в 1924–1928 гг. планировалось проводить путем объединения крестьянских хозяйств по линии производства (через машинные общества), переработки (через льноводческие, маслодельные, картофелеперерабатывающие и плодо- и овощесушильные товарищества), а также по линии сбыта и снабжения. Важным направлением выступало развитие мелиоративных обществ². На протяжении 1920-х гг. наблюдался довольно быстрый рост простейших форм кооперации. Значительно возросло количество объединений в сфере молочной кооперации, мелиоративных и сельскохозяйственных кредитных обществ.

Заметной чертой модернизационных процессов 1920-х гг. стало усиление роли науки и образования. Именно в это время сформировались многие белорусские научные школы. Среди наиболее яр-

ких представителей аграрных наук можно назвать С. В. Скандракова, Е. Л. Ярошчука, Г. И. Горецкого, А. А. Смолича, И. А. Кислякова. Позиция этих ученых хоть и формировалась под влиянием российской аграрной школы, однако они стремились изучить и учесть особенности и традиции Беларуси как отдельной хозяйственной системы. В частности, И. А. Кисляков критиковал А. В. Чайнова за узкий технико-экономический подход: «Землеустройство, оставаясь само по себе актом экономико-техническим, является вместе с тем явлением социально и экономически обусловленным по всем линиям» [3, с. 130]. По его мнению, «российская университетская землестроительная наука до сих пор игнорирует поселковую форму землепользования» [3, с. 130].

Развитие кооперации с учетом специфики Беларуси требовало серьезной научной проработки и подготовки соответствующих специалистов. Вслед за принятием решения об открытии БГУ (25 февраля 1919 г.) Минское политехническое училище было преобразовано в Белорусский государственный политехнический институт (далее – Политехникум). Его возглавил Н. К. Ярошевич, который вырос в белорусской крестьянской семье, закончил Московский институт сельского хозяйства, работал агрономом и имел опыт преподавания агрономии. Сложности с открытием Политехникума и экономическая ситуация в 1922 г. привели к появлению предложений о реорганизации отделений института в технический и агрономический факультеты БГУ [4; 5]. Учитывая тяжелое экономическое положение республики, ограниченность материальных ресурсов, полное отсутствие средств на содержание трех вузов (планировалось также открытие сельскохозяйственного института), Наркомат земледелия БССР предложил реорганизовать Политехникум. 29 июня 1922 г. он был упразднен, а на его базе создан Белорусский государственный институт сельского хозяйства³. БГУ разрешил практическим работникам Наркомата земледелия БССР и кооперативных учреждений поступать на второй курс по собеседованию при наличии документов об образовании [6].

На основе использования научных принципов и подходов был разработан документ «Перспективный план развития сельского и лесного хозяйства

¹Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3083. Л. 19об.

²Там же. Д. 522. Л. 81.

³Там же. Ф. 209. Оп. 1. С. 1.

БССР на 1925/26–1929/30 гг.». В середине 1920-х гг. широко обсуждался генеральный план развития мелиорации в БССР [7]. В практике и деятельности государственных и кооперационных структур Беларуси в 1920-х гг. заметно влияние известных представителей экономических школ А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева, М. П. Макарова, А. Н. Челинцева, которые ставили целью улучшение крестьянского трудового хозяйства на основе рациональной организации производства, его интенсификации за счет передовой технологии, кооперирования сбыта и переработки сельхозпродукции [7]. Профессору М. П. Макарову принадлежит основательная работа по изучению эффективности форм землепользования в БССР [8]. Профессор О. А. Хауке сравнивал колхозы с немецкими земельными обществами [9]. Описание преимуществ крупной собственности и сравнение с ситуацией в Германии мы находим и у наркома земледелия БССР Д. Ф. Прищепова.

В результате дробления крестьянских хозяйств не только снижался доход государства от налогообложения, но и образовывались новые маломощные хозяйства. Во второй половине 1920-х гг. и для теоретиков, и для практиков стала понятной необходимость развития коллективизации, которая первоначально отождествлялась с развитием кооперации. В частности, И. А. Кисляков писал о том, что «...получается большая перегруженность небольшого земельного раздела капиталом, который нерационально с производственной стороны используется. Самому “культурному хозяину” попробуйте при 6 га земли в кредит построить здания, купить лошадь, корову, плуг, барану, молотилку и другие машины, прокредитовать его семенем, и каждый такой хозяин, если у него вторых доходов, кроме как от сельского хозяйства, не будет, почти что с выплатой кредита не справится и хозяйство у него будет являться дефицитным» [3, с. 78]. Д. Ф. Прищепов в споре о кооперации с секретарем ЦК КП(б)Б А. И. Криницким отмечал: «Мы не переоценили. Мы недооценили. Сейчас темпы кооперации довольно быстрые. Государство вложило большие средства, но именно поэтому не надо бросаться в крайности... Кооперация не исключает повышения товарности. Напротив, эти вещи взаимосвязаны»⁴.

Определенная корректировка экономической политики в деревне реализовывалась наркомом земледелия БССР не только с учетом партийных решений, но и с учетом неизбежности преодоления проблем развития индивидуальных хозяйств в условиях перехода к рыночным отношениям. Если в прошлые посевные кампании, по мнению Д. Ф. Прищепова, стояли задачи в основном восстановительного характера, то в 1928 г. они дополни-

лись рядом новых моментов, иными установками в аграрной политике: «До сих пор наше внимание было сконцентрировано главным образом на проведении землеустройства, мелиорации, агромероприятий. <...> В настоящий момент, когда начался период реконструкции сельского хозяйства, мы становимся перед необходимостью индустриальной переработки, которой требуют лен, фрукты, молоко, мясо и другие продукты» [10, с. 56]. В таких условиях возрастала роль кооперации, основанной не только на традициях, но и на глубоком изучении зарубежного опыта. Нарком земледелия БССР сам изучал на практике европейский опыт, образно называя Беларусь красной Данией в сфере сельского хозяйства [11]. Значительные надежды в области научных и практических разработок кооперативного развития возлагались на БГУ.

Вполне понятно, что кадровые проблемы БГУ быстрее можно было решить, пригласив на работу известных ученых из стран Западной Европы, РСФСР и Украины. Во второй половине 1920-х гг. БГУ пригласил на работу соавтора теории относительности, ассистента А. Эйнштейна профессора Я. П. Громмера, известного лингвиста П. А. Бузука и многих других прославленных научных деятелей [12]. Активизация кооперативного движения в Беларуси побуждала ректора и правление БГУ к поиску необходимых специалистов, развитию кафедры науки о финансах и кооперации.

Сложившуюся ситуацию в изучении проблематики развития кооперации довольно подробно раскрывает докладная записка доцента указанной кафедры С. Л. Певзнера, поданная 5 декабря 1927 г. в правление БГУ. В записке отмечается, что европейскими странами с наиболее развитым кооперативным движением во всевозможных его видах и формах являются Германия и Дания, а также Чехия, Австрия и Бельгия. «В указанных странах, в особенности в Германии и Дании, кооперативное движение, достигшее почти во всех своих формах и видах огромнейших размеров, насчитывает уже 60–80 лет практического опыта»⁵. Известно, что в середине 1920-х гг. развитие кооперации в этих государствах привлекало внимание не только конкретных практических работников, но и руководства наркомата земледелия БССР. В частности, Д. Ф. Прищепов не только изучал развитие сельскохозяйственного производства в Дании, но и изложил некоторые его обобщения в журнальных публикациях. Однако С. Л. Певзнер их не упоминает, ему было важно доказать, что работу по исследованию кооперации в западноевропейских странах необходимо активизировать: «Изучение этого огромнейшего опыта практической работы кооперативных организаций

⁴НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1992. Л. 91–97.

⁵Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6171. Л. 23–26.

Запада, в частности их методов и форм организационного строительства, торгово-посреднической работы, их достижений в области рационализации аппарата, стандартизации товаров и улучшения их качества, дающих возможность западноевропейской кооперации не только успешно конкурировать с крупнейшими частными капиталистическими фирмами, но даже их побеждать (в Дании, например, в области экспортной торговли), всегда имело, а тем более в настоящее время приобретает для нас исключительно важное теоретическое и практическое значение»⁶. Из докладной записки понятно, что ученый не только представлял перспективные направления исследований, но и глубоко понимал проблемы изучения кооперативного движения в СССР. «Если в области рабочей потребительской кооперации во всем СССР, в частности в БССР, – отмечает он, – у нас имеются и огромное кооперирование масс, и значительный охват рабочего бюджета, т. е. целый ряд количественных достижений, то со стороны качества работы и обслуживания потребителя, правильного построения своего хозяйства в финансовом и коммерческом отношениях нашей потребкооперации предстоит еще очень много работы, и в этой области советской кооперации есть еще много чему поучиться у западноевропейской кооперации»⁷.

По мнению С. Л. Певзнера, для СССР в целом и БССР в частности как для страны с преобладающим крестьянским населением развитие сельскохозяйственной кооперации открывало огромные перспективы. «Для этого вида кооперации, – писал он, – изучение богатейшего западноевропейского опыта имеет совершенно исключительное по своей важности значение как с теоретической, так и с практической стороны. Достаточно указать, что Германия и Дания знают до 44 организационных форм сельскохозяйственной кооперации, а в богатейшей по своему размеру и развитию среди прочих советских республик сельскохозяйственной кооперации Украине насчитывается только 25 видов с.-х. товариществ»⁸.

На протяжении 1920-х гг. и всего XX в. господствовало мнение о том, что формы и практики экономической жизни можно заимствовать. Только печальный опыт реформ в постсоциалистических странах, процессы модернизации в странах Азии позволили утверждать, что одинаковых рецептов для решения схожих экономических проблем нет. Всемирно известный ученый Н. Д. Кондратьев в своей последней книге, написанной в 1931 г. в Бутырской тюрьме, отмечал: «...история литературы, история науки убедительно доказывают, что каж-

дый художник и каждый исследователь есть ребенок определенной эпохи, есть наследник прошлого литературы и науки и что в его творчестве, в его приемах и результатах всегда присутствует значительная доля независимого от индивидуальности» [13, с. 55]. Не употребляя понятий «экономическая психология» и «экономическое поведение», он утверждал, что экономика – это наука, которая зависит от традиций и особенностей конкретного общества. Возможно, такой подход С. Л. Певзнера был неизвестен.

В целом, С. Л. Певзнер абсолютно верно утверждал, что в подавляющем большинстве русскоязычных работ присутствовала лишь общая характеристика западноевропейской кооперации преимущественно в виде газетных публикаций и журнальных статей, небольших популярных брошюр. «Мы, русские кооператоры, знаем только понаслышке, но не знаем ни опыта работы, ни финансового положения неизвестных нашей практике существующих в Германии и Дании форм сельскохозяйственной кооперации. Изучение западноевропейской кооперации по материалам, имеющимся в СССР, вовсе не представляется возможным, так как во всех наших государственных, не ведомственных библиотеках отсутствуют, во-первых, необходимые первоисточники для изучения имущественного строения средств западноевропейской кооперации, а также ее хозяйственной работы, наценок на товар, торговых и организационных расходов, размеров торговых сборов, скорости обращения товаров и средств, размеров собственных и чужих капиталов и других вопросов. Этими первоисточниками являются отчеты кооперативных организаций центральных, срединных и первичных, то есть кооперативных товариществ. Во-вторых, у нас отсутствует, по наведенным автором докладной записки справкам, журнальная и газетная кооперативная литература Запада, в особенности германская за период 1915–22 годов. И, в-третьих, у нас нет и основных монографических работ, выходящих там в огромном количестве»⁹. Доцент С. Л. Певзнер обращает внимание на то, что в настоящее время читает студентам кооперативного цикла курсы «Основы кооперации» и «История кооперативной мысли», а на будущий год запланирован курс «Организация и практика сельскохозяйственной кооперации в их связи с политикой и экономикой».

С. Л. Певзнер довольно убедительно пишет о необходимости тщательно анализировать итоги развития сельскохозяйственной кооперации. Вместе с тем представленная им записка имела абсолютно прагматичный характер. Таким образом ученый

⁶Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6171. Л. 23–26.

⁷Там же. Л. 24.

⁸Там же.

⁹Там же. Л. 25.

обосновывал необходимость продолжительной заграничной командировки за счет университета в Германию, Данию, Австрию и Чехию для изучения экономики, политики и практики сельскохозяйственной кооперации. В ходе ее он планировал написать работу на тему «Западноевропейская сельскохозяйственная кооперация в военное время и в послевоенный период», которую собирался представить в качестве диссертации для получения звания доктора прикладной экономики. Практика предоставления зарубежных командировок в БГУ была отработана. Ведущие профессора и ректор неоднократно участвовали в международных симпозиумах и конференциях, читали лекции в зарубежных университетах [4]. Вместе с тем в отношении С. Л. Певзнера ректор В. И. Пичета занял несколько иную позицию.

Биография С. Л. Певзнера объясняет, почему правление БГУ остановилось на его кандидатуре. Он родился 9 октября 1893 г. в Александровске, уездном городе Екатеринославской губернии. Город находился недалеко от Днепра и железной дороги (напротив о. Хортица, бывшего некогда главным местом Запорожской Сечи). И хотя значительной торговли здесь не велось, имелись большие складочные магазины и уже тогда насчитывалось около 7 тыс. жителей. В 1913 г. будущий ученый окончил с серебряной медалью Александровское коммерческое училище, в 1916 г. поступил на экономическое отделение Московского коммерческого института, но в 1918 г. перевелся на кооперативное отделение Харьковского коммерческого института, которое окончил весной 1919 г. с дипломом первой степени и званием кандидата экономических наук. В 1921 г. С. Л. Певзнер поступил на факультет внешних сношений Харьковского института народного хозяйства, который окончил после публичной защиты работы «Торговые взаимоотношения России и Германии» весной 1922 г.¹⁰

С. Л. Певзнер накопил большой практический опыт в финансовой и банковской сфере. В 1913–1918 гг. он работал в Москве в Александровском отделении Международного коммерческого банка, затем – бухгалтером главного комитета Всероссийского союза городов, секретарем первого отдела Главной конторы Центросоюза. С 1919 г. работал в Харькове на разных должностях: консультантом губернского финансового отдела, начальником учетно-статистического отдела Южного округа путей сообщения, помощником заведующего торговым подразделением правления Государственного банка, членом экономической торгово-кооперативной секции Укргосплана, заместителем заведующего

финансово-экономическим бюро Всеукраинской конторы Государственного банка СССР, старшим экономистом планово-экономического отдела Всеукраинского центра сельскохозяйственной кооперации.

С. Л. Певзнер имел неплохой опыт и педагогической деятельности: с осени 1923 г. до лета 1924 г. он преподавал курс «Банки и коммунальный кредит», с осени 1923 г. по осень 1926 г. – курс «Основы финансовой науки» во Всеукраинском техникуме коммунального хозяйства. С осени 1926 г. читал курсы «История и теория кооперации», «Экономика и политика кооперации» в Харьковском институте народного хозяйства. С. Л. Певзнер принимал активное участие в деятельности научных организаций: являлся научным сотрудником на кафедре кооперации и коллективизации Всеукраинского института марксизма-ленинизма, членом Харьковского научного общества по социально-экономической секции Всеукраинской академии наук.

С. Л. Певзнер вел активную общественную жизнь: в 1919 г. состоял председателем кооператива служащих Харьковского губернского финансового отдела и заместителем председателя Харьковского губернского отдела профсоюза работников финансового и налогового дела, был членом правления профсоюза «Банкотруд», финансово-экономической секции Всеукраинского кооперативного совета. Его список работ на 19 октября 1927 г. включал восемь книг (в основном обзорного и хрестоматийного характера) и несколько журнальных статей по экономике, финансам и кооперации¹¹.

При приеме С. Л. Певзнера на работу в БГУ, кроме жизнеописания, был заслушан отзыв профессора В. И. Пичеты об опубликованных работах претендента на должность. В. И. Пичета отметил, что учебные пособия и хрестоматии С. Л. Певзнера не носят монографического характера, но статьи, пусть и небольшие по своему объему, свидетельствуют о том, что автор хорошо знает вопросы кооперации и заслуживает того, чтобы Наркомпрос БССР утвердил его доцентом экономического отделения на кафедре теории и истории кооперации факультета права и хозяйства БГУ. Профессорское звание не могло быть присуждено по той причине, что С. Л. Певзнер еще не написал монографию, «которая бы полностью определила его как научного работника». На заседании правления БГУ 30 ноября 1927 г. было решено, что доцент С. Л. Певзнер должен был начать работу 8 ноября 1927 г. с нагрузкой 18 ч в неделю¹².

В связи с тем что обещанной при приглашении на работу в Минск квартиры в наличии не оказалось, он согласился с 1 декабря 1927 г. проживать в гости-

¹⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6171. Л. 9.

¹¹Там же. Л. 9–16.

¹²Там же. Л. 5–7.

нице «Европа». Пока жил один, доцент должен был платить 10 руб. в месяц, с приездом семьи – 20 руб., остальную сумму доплачивал университет. Соглашение сохраняло силу до 1 июня 1928 г. Правление БГУ 30 декабря 1927 г. сообщило в гостиницу, что плата за номер, занимаемый доцентом университета С. Л. Певзнером с 16 ноября по 30 декабря этого года, будет внесена 3 января 1928 г. При этом уже в самом начале работы в БГУ ему был предоставлен отпуск на время зимних каникул с 1 января по 1 февраля 1928 г. Правление БГУ также приняло все меры для обеспечения кабинета экономии и права книгами по финансовым вопросам, а также отчетами, журналами и другими материалами, отобранными С. Л. Певзнером для учебного процесса. По месту отпуска в Харьков ему причиталось жалованье¹³.

Следует отметить, что накануне, 8 июня 1927 г., СНК БССР утвердил Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР (далее – Положение о научных работниках), регламентировавшее порядок назначения и увольнения, присвоения ученого звания, материального и пенсионного обеспечения работников научной сферы. Согласно ему вузы и научно-исследовательские учреждения республики получили право присваивать работникам звание доктора по научным дисциплинам, утверждаемым Наркомпросом, устанавливавшее порядок публичной защиты работ. Кроме того, положение устанавливало и порядок решения некоторых трудовых споров, возникавших при приеме на работу и увольнении, предписывало требования к назначению должности профессора¹⁴. Наркомпрос БССР, ознакомившись с представлением БГУ С. Л. Певзнера на должность доцента по кафедре науки о финансах и кооперации от 20 декабря 1927 г., 21 февраля 1928 г. подтвердил, что оно прошло в соответствии с Положением о научных работниках, и постановил на основании его статей 12 и 14 утвердить избрание С. Л. Певзнера на должность доцента с 8 ноября 1927 г. сроком на пять лет¹⁵.

С 9 июня по 1 сентября 1928 г. доцент С. Л. Певзнер получил отпуск и отправился в Ессентуки «лечиться, отдыхать и набираться сил для зимней работы». Он, однако, не планировал прибыть в Минск к 1 сентября, а собирался «заехать на 3–4 дня в Харьков с тем, чтобы к 5–7 сентября вернуться в Минск и успеть целую неделю посвятить экзаменационной сессии»¹⁶. Находясь на отдыхе, С. Л. Певзнер написал письмо в правление БГУ, где в связи с необхо-

димостью переезда своей семьи в Минск выразил убедительную просьбу не отказать в любезности и спешно сообщить ему, в каком положении находится та квартира, которую получатель письма обещал ему. «Готова ли она, и когда я могу перевезти свою семью, – спрашивает Самуил Львович. – Вы знаете, у меня же уже ребенок, которому тоже нужна жилая площадь и, может быть, еще большая, чем взрослым». При распределении квартир в доме для научных работников отправитель просил получателя выделить ему не менее 15 квадратных саженей (более 68 кв. м), разделенных на четыре комнаты¹⁷. Правление БГУ 25 августа 1928 г. сообщило доценту С. Л. Певзнеру, что ему будет предоставлена квартира не менее чем из двух комнат со всеми удобствами¹⁸.

По сведениям, которые приводятся в статье В. И. Пичеты¹⁹, С. Л. Певзнер остался неудовлетворенным предлагаемыми условиями и решил на своего рода ультиматум. Получив приглашение из Одесского института народного хозяйства (ОИНХ) на должность профессора 2-й категории и уведомление о заработной плате, он потребовал не только обещанной трехкомнатной квартиры, но и должности профессора, а также соответствующего оклада. В. И. Пичета негативно оценил такое поведение доцента, отметив, что выдвигаемые требования противоречат прежде всего Положению о научных работниках. Можно, однако, предположить, что ректор БГУ вынес конфликт на широкое обсуждение не только по причине участившихся такого рода случаев. В связи с тем что газета издавалась высшим органом государственного управления Советской Беларуси, он надеялся на поддержку своей позиции, если руководство ОИНХ займет сторону С. Л. Певзнера. Очевидно, что развитие университетского образования в союзных республиках приводило к росту конкуренции в сфере обеспечения высококвалифицированными кадрами, ведь институты подготовки их на местах еще только зарождались.

Существенным является также демократичность обсуждения такого рода конфликтов. В связи с этой публикацией С. Л. Певзнер написал заявление в правление БГУ, где указал, что она возмутительна по форме и содержанию, написана в недопустимом тоне. Не опровергая изложенных фактов, он потребовал разъяснить ему, является данная статья инициативой ректора или официальной позицией правления БГУ. В ответе доценту БГУ С. Л. Певзнеру сообщается, что статья профессора В. И. Пичеты

¹³НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6171. Л. 19–22.

¹⁴Там же. Л. 97–99.

¹⁵Там же. Л. 17, 27.

¹⁶Там же. Л. 31.

¹⁷Там же. Л. 32об.

¹⁸Там же. Л. 31.

¹⁹Пічэта В. І. Новы від спекуляцыі // Сав. Беларусь. 1928. 25 верас.

была написана по его инициативе, без извещения об этом правления университета. По отношению «к беседам доцента С. Л. Певзнера с заместителем ректора Слономом и профессором Вольфсоном относительно условий его работы в университете, то они остаются в силе (квартира из 3 комнат и принципиальное ходатайство перед Наркомпросом о его командировке за границу)»²⁰.

Однако общественно-политическая ситуация в республике уже изменилась. В мае 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) направило в БССР с инспекцией специальную партийную комиссию во главе с В. П. Затонским, председателем Центральной контрольной комиссии при ЦК КПУ. Серьезной критике было подвергнуто все руководство БССР. Со второй половины 1929 г. доклад В. П. Затонского стал опре-

делять содержание работы в республике в сфере национальных отношений [14]. Вскоре изменения затронули и БГУ. В ноябре 1930 г. правление БГУ, которое возглавил новый ректор И. П. Кореневский, приняло решение о ликвидации единой для университета организационной структуры – научного общества. Оно было разделено на отдельные общества по различным направлениям знаний с непосредственным подчинением правлению. В числе других сотрудников был уволен и доцент С. Л. Певзнер (за «вредное освоение преподаваемых дисциплины»). В. И. Пичета был арестован как «белорусский буржуазный националист и великодержавный шовинист» и обвинен в деятельности по «быстрому осуществлению планов интервенции против СССР»²¹.

Заключение

Нынешний год очерчивает столетие тех событий, которые в историографии принято называть началом НЭПа. Очевидна неразрывная связь становления белорусского государства, консолидации белорусской нации и развития БГУ. Период 1920-х гг. составляет уникальную эпоху не только в истории белорусского общества, но и в истории университета. Вместе с тем это время, полное противоречий и творческих поисков. Существенным аспектом развития вузов стало кадровое обеспечение учебных дисциплин, которое было определено практикой

социально-экономического развития республики. Приглашение на работу в БГУ С. Я. Певзнера характеризовало всю совокупность задач (материальных, организационных, социальных, психологических), которые стояли перед высшей школой на этапе становления белорусской государственности. Возникающие проблемы требовали не только нормативного регулирования образовательной сферы, но и развития собственных белорусских научных школ на основе привлечения молодежи в сферу науки и высшего образования.

Библиографические ссылки

1. Сидорцов ВН, Яновский ОА, Приборович АА, Луговцова СЛ, Сергеенкова ВВ. Межкафедральный круглый стол «Актуальные проблемы персональной истории» (Минск, 29 января 2013 г.). В: Сальков АП, Яновский ОА, Меньковский ВИ, Голенченко ГЯ, Забавский НМ, Лазько ГГ и др., редакторы. *Российские и славянские исследования. Выпуск 8*. Минск: БГУ; 2013. с. 292–308.
2. Ленин ВИ. Письмо В. А. Тихомирову и поручение секретарю. В: *Полное собрание сочинений. Том 54*. Москва: Издательство политической литературы; 1975. с. 195–196.
3. Кіслякоў Я. *Пасёлкі (оптымум тэрыторыі і эфект землеўпарадкавання)*. Мінск: Беларускі навукова-даследчы інстытут сельскай і лясной гаспадаркі; 1928. 256 с.
4. Ходзін СМ, Шумейка МФ, Яноўскі АА, складальнікі; Абламейка СУ, рэдактар. *Памяць і слава. Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта*. Мінск: БДУ; 2011. 375 с.
5. Баландин КИ, Кукса АН. БПИ: на пути реорганизации и становления (1920–1930-е гг.). *Вестник БНТУ*. 2010;3:6.
6. Бяляева НР. Персанальная гісторыя як новы «паварот»? Разважанні на палях адной біяграфіі. *Беларускі гістарычны часопіс*. 2019;5:24–29.
7. Ходзін СМ. Этапы савецкай мадэрнізацыі і сацыякультурныя змены ў беларускай вёсцы (1921–1939). *Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2016;3:32–39.
8. Макараў МП. *Спроба вывучэння эфэктыўнасці форм землекарыстання ў БССР. Том 7, выпуск 5*. Мінск: [б. в.]; 1929. 218 с. (Працы Беларускага навукова-даследчага інстытута сельскай і лясной гаспадаркі пры СНК БССР. Адзел сельскагаспадарчай эканомікі і арганізацыі сацыялістычнай сельскай гаспадаркі).
9. Хауке ОА. *Очерки землеустройства. Том 9. Выпуск 1. Земельные товарищества в Пруссии по закону 1920 г*. Горки: Типография академии; 1929. 62 с. (Оттиск из «Записки Белорусской государственной академии сельского хозяйства»).
10. Прышчэпаў З. Задачы рэканструкцыі сельскай гаспадаркі ў сёлетнюю пасеўкампанію. *Советское строительство*. 1928;3/4:53–62.
11. Ходзін СМ. *Мадэрнізацыя ў Беларусі (1921–1939)*. Мінск: БДУ; 2019. 287 с.

²⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6171. Л. 37.

²¹Испытания (1930–1941) [Электронный ресурс]. URL: <https://time.bsu.by/> (дата обращения: 25.05.2021).

12. Абламейко СВ, Яновский ОА, редакторы. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941)*. Минск: БГУ; 2017. 303 с.
13. Кондратьев НД. *Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз*. Москва: Наука; 1991. 569 с. (Социологическое наследие).
14. Пурышева НМ. Деятельность «комиссии Затонского» и пути развития белорусской художественной культуры. У: Мартынова ВМ, редактар. *Куляшоўскія чытанні. Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі; 24 красавіка 2008 г.; Магілёў, Беларусь*. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова; 2008. с. 167–169.

References

1. Sidortsov VN, Yanovskii OA, Priborovich AA, Lugovtsova SL, Sergeenkova VV. [Interdepartmental round table «Actual problems of personal history» (Minsk, 2013 January 29)]. In: Sal'kov AP, Yanovskii OA, Men'kovskii VI, Golenchenko GYa, Zabavskii NM, Laz'ko GG, et al., editors. *Rossiiskie i slavyanskije issledovaniya. Vypusk 8* [Russian and Slavic studies. Issue 8]. Minsk: Belarusian State University; 2013. p. 292–308. Russian.
2. Lenin VI. [Letter to V. A. Tikhomirov and instructions to the secretary]. In: *Polnoe sobranie sochinenii. Tom 54* [Full composition of writings. Volume 54]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1975. p. 195–196. Russian.
3. Kisljakow Ja. *Pasjolki (optimum tjeratoryi i jefekt zemleparadkavan'nja)* [Settlements (optimum of territory and effect of land management)]. Minsk: Belaruski navukova-dasledchy instytut sel'skaj i ljasnoj gaspadarki; 1928. 256 p. Belarusian.
4. Hodzin SM, Shumejka MF, Janowski AA, compilers; Ablamejka SU, editor. *Pamjac' i slava. Pershy rjekar Belaruskaga dzjarzhawnaga universitjeta – Uladzimir Ivanavich Pichjeta* [Memory and glory. The first rector of the Belarusian State University – Vladimir Ivanovich Picheta]. Minsk: Belarusian State University; 2011. 375 p. Belarusian.
5. Balandin KI, Kuksa AN. [Belarusian polytechnic institute: on the way of reorganisation and formation (1920–1930s)]. *Vestnik Belorusskogo natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta*. 2010;3:6. Russian.
6. Bjaljaeva NR. [Personal story as a new «turn»? Reflections on the margins of one biography]. *Belaruskij gistorychny chasopis*. 2019;5:24–29. Belarusian.
7. Khodzin SM. The stages of the Soviet modernisation and socio-cultural changes in the Belarusian village (1921–1939). *Vestnik Belaruskaga dzjarzhawnaga wniversitjeta. Seryja 3. Gistoryja. Jekanomika. Prava*. 2016;3:32–39. Belarusian.
8. Makaraw MP. *Sproba vyvuchjen'nja jefektywnas'ci form zemlekarystan'nja w BSSR. Tom 7, vypusk 5* [An attempt to study the effectiveness of land use in the BSSR. Volume 7, issue 5]. Minsk: [s. n.]; 1929. 218 p. (Pracy Belaruskaga navukova-dasledchaga instytuta sel'skaj i ljasnoj gaspadarki pry SNK BSSR. Addzel sel'skagaspadarchaj jekanomiki i arganizacyi sacyjalistychnaj sel'skaj gaspadarki). Belarusian.
9. Khauke OA. *Očerki zemleustroistva. Tom 9, vypusk 1. Zemel'nye tovarishchestva v Prussii po zakonu 1920 g.* [Essays on land management. Volume 9, issue 1. Land partnerships in Prussia under the law of 1920]. Gorki: Tipografiya akademii; 1929. 62 p. (Ottisk iz «Zapiski Belorusskoi gosudarstvennoi akademii sel'skogo khozyaistva»). Russian.
10. Pryshchjepaw Z. [Tasks of reconstruction of agriculture into this year's sowing campaign]. *Sovetskoe stroitel'stvo*. 1928;3/4:53–62. Belarusian.
11. Khodzin SM. *Madjernizacyja w Belarusi (1921–1939)* [Modernisation in Belarus (1921–1939)]. Minsk: Belarusian State University; 2019. 287 p. Belarusian.
12. Ablameiko SV, Yanovskii OA, editors. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnowopolozhniki belorusskoi nauki i vyshego obrazovaniya (1919–1941)* [Intellectual elite of Belarus. The founders of Belarusian science and higher education (1919–1941)]. Minsk: Belarusian State University; 2017. 303 p. Russian.
13. Kondrat'ev ND. *Osnovnye problemy ekonomicheskoi statiki i dinamiki. Predvaritel'nyi eskiz* [The main problems of economic statics and dynamics. Preliminary sketch]. Moscow: Nauka; 1991. 569 p. (Sotsiologicheskoe nasledie). Russian.
14. Puryшева NM. [The activities of the «Zatonsky commission» and the ways of development of the Belarusian art culture]. In: Martynava VM, editor. *Kuljashovskija chytanni. Matjeryjaly Mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanferjencyi; 24 kra-savika 2008 g.; Magilew, Belarus* [Kuleshov readings. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2008 April 24; Magiljow, Belarus]. Mahilioŭ: Mogilev State A. Kuleshov University; 2008. p. 167–169. Russian.

Статья поступила в редколлегию 07.06.2021.
Received by editorial board 07.06.2021.